

13. Gurevich K. M., Gorbacheva E. I. Umstvennoe razvitie shkolnikov: kriterii i normativyi. Ser. «Pedagogika i psihologiya». № 1. M.: Znanie, 1992. 80 s.
14. Druzhinin V. N. Psihologiya obschih sposobnostey. 3-e izd. SPb.: Piter, 2008. 368 s.
15. Zak A. Z. Kak opredelit uroven razvitiya myishleniya shkolnika. M.: Znanie, 1982. 96 s.
16. Namazov V. N., Zhmyrikov A. N. Psihologo-pedagogicheskie metody issledovaniya individualno-lichnostnykh osobennostey: ucheb.-metod. posobie dlya prepodavateley, uchiteley obrazovatelnoy sistemy, rabotnikov kadrovyykh sluzhzb / pod obsch. i nauch. red. V. N. Namazova; Mosk. gor. nar. un-t rabotnikov kadrovyykh sluzhzb i dr. 2-e izd., dop. M.: B. i., 1988. 79, [2] s.
17. Osobennosti obucheniya i psihicheskogo razvitiya shkolnikov 13–17 let / pod red. I. V. Dubrovinoi, B. S. Kruglova; NII obsch. i ped. psihologii APN SSSR. M.: Pedagogika, 1988. 192 s.
18. Panasyuk A. V. Adaptirovannyiy variant metodiki D. Vekslera WISC. M.: B. i., 1973. 80 s.
19. Plotnikov S. G. Opyit ispolzovaniya testa strukturyi intellekta R. Amthauera v izuchenii sposobnostey uchashchihsy 10-h profilnykh klassov // Sibirskiy uchitel. 2005. № 5. S. 21–26.
20. Praktikum po vozrastnoy psihologii: ucheb. posobie / pod red. L. A. Golovey, E. F. Ryibalko. SPb.: Rech, 2002. 694 s.
21. Psihologicheskaya korrektsiya umstvennogo razvitiya uchashchihsy / NII obsch. i ped. psihologii APN SSSR i dr.; razrab. K. M. Gurevich i dr. M.: B. i., 1990. 124 s.
22. Revenko E. M. Razvitie intellekta v protsesse vzrosleniya // Obrazovanie i nauka. 2014. № 6 (115). S. 94–112 [Elektronnyiy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-intellekta-v-protsesse-vzrosleniya> (data obrascheniya: 14.08.2018).
23. Rukovodstvo k primeneniyu testa strukturyi intellekta Rudolfa Amthauera / pod red. K. M. Gurevicha. Obninsk: Printer, 1993. 18 s.
24. Samarina Yu. A. Ocherki psihologii uma. Osobennosti umstvennoy deyatel'nosti shkolnikov. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1962. 504 s.
25. Senin I. G., Sorokina O. V., Chirkov V. I. Test umstvennykh sposobnostey (TUS). Yaroslavl: B. i., 1993. 25 s.
26. Tunik E. E. «Test Intellekta Amthauera». Analiz i interpretatsiya dannykh. SPb.: Rech, 2009. 96 s.
27. Shardakov M. N. Myishlenie shkolnika. M.: Uchpedgiz, 1963. 254 s.
28. Shevar'ov P. A. Obobshchennyye assotsiatsii v uchebnoy rabote shkolnika. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1959. 303 s.
29. Shukova G. V. Intensivnost tsifrovogo opyita i vozrastnyye osobennosti kognitivnykh protsessov // Psihologicheskie issledovaniya. T. 6. № 27. S. 6. URL: <http://psystudy.ru/num/2013v6n27/784-shukova27> (data obrascheniya: 14.08.2018).
30. Yasyukova L. A. Test strukturyi intellekta R. Amthauera (IST): metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: IMATON, 2002. 80 s.

Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян, Л. А. Цветкова

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ

Статья подготовлена в рамках работы по гранту РФФИ № 17-29-02438/17,
«Психологические, социальные и средовые ресурсы здоровья
учащихся разных ступеней образования в современной России», 2017–2019 гг.

Понятие благополучия (well-being) на сегодняшний день является основной концептуальной рамкой при исследовании положения детей, подростков и молодежи на индивидуальном, социальном и глобальном уровнях. Использование тех или иных методов измерения сопряжено с разделяемыми авторами концепциями благополучия и его операционализации. В статье на основании теоретического анализа систематизированы основные методические подходы к изучению благополучия подростков и молодежи. Благополучие многомерно

и может быть измерено с использованием как негативных, так и позитивных индикаторов на разных уровнях (уровень личности, группы, среды). Субъективный и объективный взгляды на благополучие могут не совпадать, поэтому исследователи рекомендуют обязательное включение индикаторов субъективного благополучия для мониторинга положения детей, подростков и молодежи. При этом субъективное благополучие может определяться через переменные когнитивного, аффективного, социального и личностного уровней.

Ключевые слова: здоровье, субъективное благополучие, психологическое благополучие, методы измерения, подростки и молодежь.

N. Antonova, K. Eritsyan, L. Tsvetkova

SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS AND YOUTH: CONCEPTUALIZATION AND MEASUREMENT

The concept of well-being is by far the main conceptual framework for assessing the situation of children, adolescents and youth at the individual, social and global levels. Preference for specific measurement methods is related to the concepts of well-being and its operationalization shared by the authors. The article aims to systemize the main methodological approaches to studying well-being of adolescents and young people. Well-being is multidimensional and can be measured using both negative and positive indicators at different levels (level of personality, group, and environment). Subjective and objective views on well-being may not coincide, therefore researchers recommend mandatory inclusion of indicators of subjective well-being to monitor the situation of children, adolescents and youth. At the same time, subjective well-being can be operationalized using variables of cognitive, affective, social, and personal levels.

Keywords: health, subjective well-being, psychological well-being, measurement methods, adolescents and youth.

Введение

Здоровье подрастающего поколения является приоритетом любого развитого общества. Однако дискуссии о том, что такое здоровье и как его измерять, продолжают до сих пор. За последнее столетие концепт здоровья претерпел эволюцию: от рассмотрения здоровья с точки зрения свободы от болезней, далее через функциональное определение здоровья как способности человека адекватно функционировать в своих основных социальных ролях, до расширенного рассмотрения здоровья через его позитивные аспекты, такие как счастье, социальное и эмоциональное функционирование, качество жизни и общее благополучие [22]. Именно общее благополучие, а не узко понимаемое физическое здоровье становится наиболее значимым и вместе с тем наиболее сложным для измерения конструктом.

Цель данной статьи — рассмотреть существующие сегодня концептуальные рамки изучения и подходы к оценке субъективного благополучия подростков и молодежи.

Концепт благополучия

Категория благополучия является предметом изучения различных научных дисциплин: медицина, общественное здоровье, психология, социология, педагогика, юриспруденция.

При оценке положения детей, подростков и молодежи на индивидуальном, социальном и средовом уровнях именно понятие благополучия в последнее время используется чаще всего [7, 18].

Существует несколько основных направлений, в рамках которых определяется и оценивается благополучие детей и подростков: с точки зрения удовлетворения развивающихся потребностей; с точки зре-

ния реализации прав; с точки зрения качества жизни; с точки зрения доступа к ресурсам, необходимым для развития [4]. Краеугольным камнем дебатов является дифференциация объективных и субъективных критериев благополучия. Объективное благополучие определяется через перечень результирующих переменных (*outcomes*) и наличие факторов риска и протективных факторов (*risk and protective factors*). Субъективное благополучие отражает взгляд и оценку самих людей на удовлетворенность жизнью.

Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» предложил концептуальную платформу трехуровневой структуры благополучия (индивидуальный уровень, уровень отношений, уровень среды / ресурсов), включающей несколько доменов благополучия. На уровне личности благополучие рассматривается в четырех областях: физическое здоровье и безопасность; познавательное развитие и образование; социальное развитие и поведение; субъективное благополучие. На уровне отношений и уровне среды индикаторы локализованы в следующих областях: семья, сверстники, школа, общество, макросистема. Средовые показатели — это контекстные переменные, связанные в том числе с материальным благосостоянием, влияющие на благополучие детей. Авторы подчеркивают важность разделения актуального благополучия детей и контекстов, в которых они живут и развиваются [8, 21].

Концепт субъективного благополучия

Некоторые из общепринятых стандартов благополучия, здоровья и развития плохо применимы для оценки благополучия отдельных больших социальных групп, например, людей, находящихся в конфликте с законом, людей с задержкой психического развития или инвалидностью. Это привело к смещению акцентов от оценки соответствия неким унифицированным внешним стандартам, принятым в обще-

стве, к оценке навыков, уверенности в себе, социальной адаптации и пр., то есть от внешне заданных объективных индикаторов к субъективным, внутриличностным.

Психологическая наука преимущественно занимается изучением и развитием концепта субъективного благополучия (*subjective well-being* — *SWB*) [5]. Еще в 60-х годах прошлого века N. M. Bradburn эмпирически обнаружил, что *SWB* является функцией независимых измерений положительных и отрицательных аффектов. Это определение субъективного благополучия с тех пор было эмпирически расширено: оно охватывает то, как человек оценивает свою собственную жизнь с точки зрения эмоциональной составляющей (как себя чувствует) и когнитивного компонента (что думает) [23]. Исследования показывают, что эти два компонента (аффективный и когнитивный) вносят независимый вклад в итоговый конструкт субъективного благополучия [11].

В целом, высокий уровень субъективного благополучия сочетает в себе три конкретных фактора, два из которых относятся к эмоциональным и один — к когнитивным: 1) частые и интенсивные положительные аффективные состояния, 2) относительное отсутствие отрицательных эмоций и 3) глобальное удовлетворение жизнью [5].

В современном научном дискурсе субъективное благополучие рассматривается как ключевая составляющая качества жизни. Феномен субъективного благополучия [12, 17] можно встретить под такими вывесками, как психологическое благополучие [27], человеческое благополучие [6], социальное благополучие [19] или субъективное качество жизни [9]. Таким образом, описанные выше термины зачастую используются синонимично.

В рамках социальных и поведенческих наук, и в частности в психологии, гуманистическая традиция внесла особый вклад в

дискурс о субъективном благополучии. В отличие от господствующей гедонистической традиции в области социальных наук, где субъективное благополучие приравнивалось к счастью и удовлетворенностью жизнью в целом, сторонники альтернативной эвдемонической парадигмы стали связывать благополучие с самореализацией, самоопределением и осмыслением [7, 29]. Согласно обзору А. Adler и М. Seligman [5], в области позитивной психологии существуют различные подходы к определению и операционализации эвдемонического благополучия: смысл жизни, наличие цели, автономия, компетентность, самореализация, осознанность, самопринятие, аутентичность, ценностная когерентность, социальная связанность. Если гедоническое благополучие подчеркивает важность хорошего самочувствия, то эвдемоническое благополучие характеризуется хорошим функционированием человека в разных жизненных доменах.

Таким образом, эвдемоническая парадигма трактует благополучие как протяженный во времени динамический процесс (а не фиксированное состояние) посредством участия человека в значимой для него активности и актуализации собственного потенциала [20]. В целом, субъективное благополучие сегодня понимают не просто как наличие положительных эмоций и удовлетворенность жизнью, но, скорее, как процветание в разных областях жизнедеятельности и высокая работоспособность [13, 26], объединяя гедонический и эвдемонический подходы к его определению.

Интеграция вышеописанных подходов позволяет говорить о том, что субъективное благополучие — это сложный конструкт, который может быть описан через: а) психологическое благополучие (*psychological well-being*), включающее автономию, личностный рост, позитивные отношения с другими, наличие цели в жизни, принятие себя, мастерство; б) аффективное

благополучие (*affective well-being — AWB*), включающее настроение, уровень спокойствия, активности, бодрости; в) когнитивное благополучие (*cognitive well-being — CWB*), включающее удовлетворенность жизнью в целом и отдельными ее доменами: здоровьем, отношениями, финансовой ситуацией, учебой, перспективами; г) социальное благополучие — показатели успешности в различных областях жизнедеятельности.

Нормативный диапазон субъективного благополучия

При определении диапазона субъективного благополучия используются такие понятия, как «гомеостаз» и «сет-поинт». Модель «гомеостаза субъективного благополучия» Роберта А. Камминса (*a model of subjective well-being homeostasis*), базирующаяся на биологическом конструкте «гомеостатически поддерживаемого настроения» (*homeostatically protected mood*), предполагает, что субъективное благополучие регулируется системой гомеостаза; существует генетически определенная «заданная величина» (*set-point*) благополучия, которая находится в весьма узком диапазоне показателей. Иными словами, гомеостатические процессы отвечают за стабильность субъективного благополучия вокруг заданного значения для каждого человека. Вспомогательные аллостатические процессы позволяют поддерживать стабильность уровня субъективного благополучия при различных изменениях [10]. Устойчивость субъективного благополучия достигается посредством действия стабилизирующих факторов: а) экстернатальных — непосредственно поведения (избегание травмирующих ситуаций и адаптация), поддерживающих отношений, и б) интернатальных — позитивных аффектов и системы когнитивных буферов, таких как позитивные когнитивные ошибки самооценки, воспринимаемый уровень контроля над своей жизнью и оптимизм.

Основываясь на эмпирических данных, исследователи сходятся во мнении, что сет-поинт субъективного благополучия людей находится в диапазоне от 60 до 90 баллов (по 100-балльной шкале) со средним значением 75 баллов и нормативными колебаниями плюс-минус 6 баллов [9].

Согласно обзорным данным западных эмпирических исследований, зафиксировано, что субъективное благополучие подростков попадает в нормативный диапазон, установленный на выборке взрослых [1]. Оценка величины культуральной и территориальной специфики данного феномена является необходимым следующим шагом в эмпирических исследованиях.

Инструменты оценки субъективного благополучия

На сегодняшний день, спустя десятилетия изучения концепта благополучия, его конструкты становятся все более дифференцированными, а для их измерения требуются сложные многомерные диагностические тесты.

Систематический обзор, выполненный U. Ravens-Sieberer с соавторами в 2014 году [25], позволил выделить 92 инструмента измерения субъективного благополучия детей по их самоотчетам, содержащим 1915 понятий, операционализирующих этот конструкт. Сегодня общественно-политический запрос ставит перед исследователями задачу поиска небольшого набора показателей оценки благополучия. Согласно обзору М. М. Русаковой и В. А. Одиноковой [4], в настоящее время актуально такое направление в методологии изучения благополучия детей и молодежи, как отбор наиболее важных и избыточных шкал и индексов благополучия.

Большинство мониторингов благополучия так или иначе основано на методах социально-психологического исследования — опросах и интервью. Т. О. Арчакова с коллегами [1] систематизировала широко используемые опросники субъек-

тивного благополучия детей и подростков и классифицировала их по следующим основаниям:

1) Составные шкалы субъективного благополучия: а) многомерные, когда выделяют отдельные сферы жизни детей и оценивают их как в совокупности, так и по отдельности, например, «Краткая многофакторная шкала удовлетворенности жизнью у школьников» («Brief Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale», BMSLSS) в адаптации С. А. Водяха; адаптированная для детей версия «Индекс личного благополучия» («Personal Well-Being Index», PWI); Опросник «KINDL-R» и др.; б) одномерные, когда ответы на шкалы организованы в один-единственный фактор, например, «Визуальная аналоговая шкала» («Visual Analogue Scales»).

2) Шкалы, состоящие из одного пункта (single-item scales), например, «Лестница Кантрила» («The Cantril Self-Anchoring Scale») — 10-балльная шкала самооценки с изображением лестницы.

Отдельный интерес представляют и признанные многомерные модели субъективного благополучия, разработанные специально для взрослого населения, многие из которых в настоящее время активно адаптируются для использования среди более молодых возрастных групп. Так, Кэрл Рифф [28] предложила 6-факторную модель психологического благополучия уже около 30 лет назад для устранения упущений в формулировках позитивного функционирования человека, которые преобладали в 1980-х годах прошлого века (счастье, удовлетворенность жизнью и позитивные эмоции). Рифф выделяет следующие основные шесть параметров: (1) степень, в которой человек чувствует, что его жизнь имеет смысл, цель и направление (цель в жизни / *purpose in life*); (2) степень, в которой человек чувствует, что его жизнь идет в согласии с его собственными убеждениями (автономия / *autonomy*); (3) сте-

пень использования собственного потенциала (личностный рост / *personal growth*); (4) навыки в разрешении бытовых ситуаций (житейское мастерство / *environmental mastery*); (5) глубина связи, которую человек имеет в отношениях со значимыми другими (положительные отношения / *positive relationships*), и (6) принятие себя, включая осознание личных ограничений (принятие себя / *self-acceptance*).

В модели PERMA Мартина Селигмана [30] психологическое благополучие определяется через 5 доменов: позитивные эмоции / *positive emotions* (P), включенность / *engagement* (E), отношения / *relationships* (R), смысл / *meaning* (M), достижения / *accomplishment* (A).

Даже при сопоставлении двух вышеперечисленных моделей очевидно, что подходы к выделению доменов могут быть совершенно различными, в том числе по соотношению когнитивных, аффективных, личностных и социальных переменных. Однако некоторые из доменов, например межличностные отношения и осмысленность, похоже, уже прочно утвердились как существенные составляющие благополучия.

Следует отдельно отметить наличие попыток оценить благополучие на уровне общности. Разработан индекс благополучия здоровья (Gallup-Healthways Well-Being Index — GHWBI), включающий в себя: оценку жизни / *life evaluation*, эмоциональное здоровье / *emotional health*, физическое здоровье / *physical health*, здоровое поведение / *healthy behaviors*, рабочую среду / *work environment* и доступ к основным потребностям / *access to basic needs*. Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development — OECD) предложила свой индекс благополучия (Your better life index): жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, управление, здраво-

охранение, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс работы и жизни (цит. по [5]).

В России в настоящее время начинается активно разрабатываться проблематика оценки благополучия детей, в том числе проживающих в учреждениях для детей-сирот. Так, в недавнем исследовании В. А. Одиноковой с соавторами [3] была доказана надежность и валидность в отношении разработанных процедур и авторского инструментария измерения благополучия детей-сирот. Благополучие ребенка определялось авторами как состояние, при котором его не беспокоят симптомы психических и физических расстройств, он обладает навыками и умениями, которыми гордится, удовлетворен своей учебой, удовлетворен общением с друзьями и значимыми взрослыми, имеет как минимум одного взрослого, к которому может обратиться за поддержкой, чувствует себя в безопасности дома и в школе, удовлетворен условиями жизни, знает свои права и участвует в принятии решений. Таким образом, авторы определяют благополучие ребенка через следующие домены: настроение и эмоциональное состояние, самочувствие, физическая активность, образование, отношение с другими детьми и взрослыми, безопасность, условия жизни, участие в принятии решений и знание прав.

Приведенный обзор отдельных моделей и индексов указывает на сложность конструкта благополучия и отсутствие согласованной позиции по поводу его операционализации. В настоящее время продолжают попытки развития интегральной концепции благополучия [5]. Исследователи отмечают, что именно индикаторы психологического свойства являются слабым местом национальных систем мониторинга, в отличие от поведенческих, таких как прием психоактивных препаратов и насилие [3].

Необходимость фокуса на благополучии детей и подростков в системе образования

В настоящее время утверждаются принципы позитивного подхода к образованию, постулирующего, что социальные институты образования могут быть не только площадкой формирования академической успешности, но и безопасной средой отработки позитивных социальных навыков, развития творческих способностей, формирования общего благополучия и удовлетворенности жизнью, усиливающие социальную сплоченность и гражданственность. Акцент в образовательной среде на формировании благополучия детей и подростков может иметь выгоды в долгосрочной перспективе. Так, согласно обзору М. L. Kern с соавторами [18], благополучие в школьные годы коррелирует с лучшими академическими достижениями, эмоциональным интеллектом, меньшими поведенческими рисками и лучшими показателями физического здоровья во взрослой жизни.

Современные исследования фиксируют динамику субъективного благополучия — снижение от младшего к старшему подростковому возрасту с акцентом на неблагополучии в школе в разных странах [1]. Таким образом, актуальным становится вопрос о поиске факторов, локализованных на уровне образовательной среды, с целью стабилизации или достижения позитивной динамики благополучия детей и подростков во время обучения в образовательных учреждениях.

Заключение

На сегодняшний день нельзя дать строгое и методологически непротиворечивое определение здоровья в целом. Здоровье является абстракцией очень высокого порядка, доступной лишь для философского анализа. Разделение здоровья на психическое и соматическое является в достаточной мере искусственным. В реальности есть только одно здоровье, и изучаться оно

должно целостно [2]. Современное целостное понимание здоровья в рамках холистического подхода конгруентно биопсихосоциальной модели здоровья G. Engel (The biopsychosocial model — BPS), являясь приложением системного подхода к функционированию индивида как на биологическом уровне, так и на личностно-психологическом, на социально-психологическом уровне, где реализуются социальные связи с представителями социального окружения, а также на социальном уровне через включение индивида в различные институты общества в целом.

Концепты здоровья и благополучия неразрывно связаны и зачастую определяются друг через друга. Благополучие многомерно и может быть измерено с использованием как негативных, так и позитивных индикаторов на разных уровнях (уровень личности, группы, среды). Субъективный и объективный взгляды на благополучие могут не совпадать, поэтому исследователи рекомендуют обязательное включение индикаторов субъективного благополучия (точку зрения людей) в оценку и мониторинг здоровья и благополучия, в том числе с участием детей и подростков. Понятие благополучия детей и подростков в настоящее время еще только формируется. Лишь в последнее десятилетие началось изучение субъективного благополучия детей и подростков на неклинических выборках по сравнению с другими возрастными группами населения, на которых факторы благополучия стали изучать гораздо раньше [7].

Сложность определения и операционализации концепта благополучия влечет за собой сложности его измерения. Каждый возрастной период, в том числе и подростковый, имеет свои критерии здоровья и благополучия. Кроме того, в разные периоды жизни наблюдается разный уровень уязвимости к определенным заболеваниям и вероятность поведенческих рисков в сфе-

ре здоровья. Идет поиск объективных и измеримых критериев, а также исчерпывающего перечня доменов благополучия, внутри которых формулируются перечни индикаторов [16, 24]. Необходимо учитывать, что концепт здоровья и благополучия имплицитно включает в себя временной аспект. В России эта сфера научно-практических исследований только зарождается.

Среди общих принципов надежной оценки благополучия детей и подростков с их участием должны выступать высокая квалификация и приверженность исследователей этическим требованиям, анонимность, добровольное информированное согласие, научная обоснованность и адаптация методов и процедур к когнитивным

возможностям детей, интересные и значимые вопросы, дружественная и уважительная позиция исследователей.

Следует отметить, что последние систематические обзоры и метаанализы эмпирических исследований показывают наличие упущенных возможностей в изучении факторов и показателей здоровья и благополучия подростков и молодежи. В частности, это использование методик, психометрические характеристики которых недостаточно изучены [14], и методическая разнородность эмпирических исследований, которая не позволяет оценить, какие ресурсы поддержки психического здоровья могут быть наиболее эффективны для использования в профилактических вмешательствах [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арчакова Т. О., Веракса А. Н., Зотова О. Ю., Перельгина Е. Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 68–76.
2. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 1023 с.
3. Одинокова В. А., Русакова М. М., Усачёва Н. М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 129–144.
4. Русакова М. М., Одинокова В. А. Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 40–52.
5. Adler A., Seligman M. E. Using wellbeing for public policy: Theory, measurement, and recommendations // International Journal of Wellbeing. 2016. 6 (1). P. 1–35.
6. Ash N., Blanco H., Garcia K., Brown C. Ecosystems and human well-being: a manual for assessment practitioners // Island Press, 2010.
7. Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. E. Multifaceted concept of child well-being // Handbook of child well-being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 1–27.
8. Bradshaw J., Richardson D. An index of child well-being in Europe // Child Indicators Research. 2009. 2 (3). P. 319–351.
9. Cummins R. A. Understanding the well-being of children and adolescents through homeostatic theory // Handbook of child well-being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 635–661.
10. Cummins R. A., Gullone E., Lau A. L. D. A model of subjective well-being homeostasis: The role of personality // The universality of subjective well-being indicators. Springer, Dordrecht, 2002. С. 7–46.
11. Davern M. T., Cummins R. A., Stokes M. A. Subjective well-being as an affective-cognitive construct // J. of Happiness Studies. 2007. 8 (4). P. 429–449. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-007-9066-1>
12. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. 95 (3). P. 542–575.
13. Diener E., Scollon C. N., Lucas R. E. The evolving concept of subjective well-being: The multifaceted nature of happiness // Assessing well-being. Springer, Dordrecht, 2009. P. 67–100.
14. Divin N., Harper P., Curran E., Corry D., Leavey G. Help-Seeking Measures and Their Use in Adolescents: A Systematic Review // Adolescent Research Review. 2018. 3. P. 113–122.

15. Dray J., Bowman J., Campbell E., Freund M., Wolfenden L., Hodder R. K., McElwaine K., Tremain D., Bartlem K., Bailey J., Small T. Systematic review of universal resilience-focused interventions targeting child and adolescent mental health in the school setting // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2017. 56 (10). P. 813–824.
16. Glover T. A., Albers C. A. Considerations for evaluating universal screening assessments // *Journal of School Psychology*. 2007. 45 (2). P. 117–135.
17. Huebner E. S. Initial development of the Students' Life Satisfaction Scale // *School Psychology International*. 1991. 12. P. 231–240.
18. Kern M. L., Waters L. E., Adler A., White M. A. A multidimensional approach to measuring well-being in students: Application of the PERMA framework // *The Journal of Positive Psychology*. 2015. 10 (3). P. 262–271.
19. Keyes C. L. M. Social well-being // *Social Psychology Quarterly*. 1998. 61 (2). P. 121–140.
20. Kopperud K. H., Vitterso J. Distinctions between hedonic and eudaimonic well-being: results from a day reconstruction study among Norwegian jobholders // *The Journal of Positive Psychology*. 2008. 3 (3). P. 174–181.
21. Lippman L. H., Moore K. A., McIntosh H. Positive indicators of child well-being: A conceptual framework, measures, and methodological issues // *Applied Research in Quality of Life*. 2011. 6 (4). P. 425–449.
22. McDowell I. *Measuring health: a guide to rating scales and questionnaires*. 3rd ed. Oxford University Press, USA, 2006. 748 p.
23. McGillivray M., Clarke M. *Human well-being: Concepts and measures* // *Understanding human well-being*. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2006. P. 3–15.
24. Miller F. G., Cook C. R., Zhang Y. Initial development and evaluation of the student intervention matching (SIM) form // *J. of School Psychology*. 2018. 66. P. 11–24.
25. Ravens-Sieberer U., Devine J., Bevans K., Riley A. W., Moon J. H., Salsman J. M., Forrest C. B. Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: Presentation of first results // *J. of Clinical Epidemiology*. 2014. 67 (2). P. 207–218.
26. Ryan R. M., Huta V. Wellness as healthy functioning or wellness as happiness: The importance of eudaimonic thinking (response to the Kashdan et al. and Waterman discussion) // *The Journal of Positive Psychology*. 2009. 4 (3). P. 202–204.
27. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *J. of Personality and Social Psychology*. 1989. 57 (6). P. 1069–1081.
28. Ryff C. D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2014. 83 (1). P. 10–28.
29. Ryff C. D., Singer B. H. Know Thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // *J. of Happiness Studies*. 2008. 9 (1). P. 1–11.
30. Seligman M. E. *Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being*. New York: Simon and Schuster, 2012. 368 p.

REFERENCES

1. Archakova T. O., Veraksa A. N., Zotova O. Yu., Perelygina E. B. Sub'ektivnoe blagopoluchie u detey: instrumentyi izmereniya i vozrastnaya dinamika // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2017. T. 22. № 6. C. 68–76.
2. Gurvich I. N. *Sotsialnaya psihologiya zdorovya*. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. 1023 s.
3. Odinokova V. A., Rusakova M. M., Usachyova N. M. Opyit otsenki blagopoluchiya detey v uchrezhdeniyah dlya detey-sirot // *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*. 2017. № 2. S. 129–144.
4. Rusakova M. M., Odinokova V. A. Teoreticheskie osnovy i opyt monitoringa soblyudeniya prav i blagopoluchiya detey v internatnykh uchrezhdeniyah: obzor publikatsiy // *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*. 2014. № 16. S. 40–52.
5. Adler A., Seligman M. E. Using wellbeing for public policy: Theory, measurement, and recommendations // *International Journal of Wellbeing*. 2016. 6 (1). P. 1–35.

6. *Ash N., Blanco H., Garcia K., Brown C.* Ecosystems and human well-being: a manual for assessment practitioners // Island Press, 2010.
7. *Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. E.* Multifaceted concept of child well-being // Handbook of child well-being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 1–27.
8. *Bradshaw J., Richardson D.* An index of child well-being in Europe // Child Indicators Research. 2009. 2 (3). P. 319–351.
9. *Cummins R. A.* Understanding the well-being of children and adolescents through homeostatic theory // Handbook of child well-being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 635–661.
10. *Cummins R. A., Gullone E., Lau A. L. D.* A model of subjective well-being homeostasis: The role of personality // The universality of subjective well-being indicators. Springer, Dordrecht, 2002. C. 7–46.
11. *Davern M. T., Cummins R. A., Stokes M. A.* Subjective well-being as an affective-cognitive construct // J. of Happiness Studies. 2007. 8 (4). P. 429–449. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-007-9066-1>
12. *Diener E.* Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. 95 (3). P. 542–575.
13. *Diener E., Scollon C. N., Lucas R. E.* The evolving concept of subjective well-being: The multifaceted nature of happiness // Assessing well-being. Springer, Dordrecht, 2009. P. 67–100.
14. *Divin N., Harper P., Curran E., Corry D., Leavey G.* Help-Seeking Measures and Their Use in Adolescents: A Systematic Review // Adolescent Research Review. 2018. 3. P. 113–122.
15. *Dray J., Bowman J., Campbell E., Freund M., Wolfenden L., Hodder R. K., McElwaine K., Tremain D., Bartlem K., Bailey J., Small T.* Systematic review of universal resilience-focused interventions targeting child and adolescent mental health in the school setting // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2017. 56 (10). P. 813–824.
16. *Glover T. A., Albers C. A.* Considerations for evaluating universal screening assessments // Journal of School Psychology. 2007. 45 (2). P. 117–135.
17. *Huebner E. S.* Initial development of the Students' Life Satisfaction Scale // School Psychology International. 1991. 12. P. 231–240.
18. *Kern M. L., Waters L. E., Adler A., White M. A.* A multidimensional approach to measuring well-being in students: Application of the PERMA framework // The Journal of Positive Psychology. 2015. 10 (3). P. 262–271.
19. *Keyes C. L. M.* Social well-being // Social Psychology Quarterly. 1998. 61 (2). P. 121–140.
20. *Kopperud K. H., Vitterso J.* Distinctions between hedonic and eudaimonic well-being: results from a day reconstruction study among Norwegian jobholders // The Journal of Positive Psychology. 2008. 3 (3). P. 174–181.
21. *Lippman L. H., Moore K. A., McIntosh H.* Positive indicators of child well-being: A conceptual framework, measures, and methodological issues // Applied Research in Quality of Life. 2011. 6 (4). P. 425–449.
22. *McDowell I.* Measuring health: a guide to rating scales and questionnaires. 3rd ed. Oxford University Press, USA, 2006. 748 p.
23. *McGillivray M., Clarke M.* Human well-being: Concepts and measures // Understanding human well-being. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2006. P. 3–15.
24. *Miller F. G., Cook C. R., Zhang Y.* Initial development and evaluation of the student intervention matching (SIM) form // J. of School Psychology. 2018. 66. P. 11–24.
25. *Ravens-Sieberer U., Devine J., Bevans K., Riley A. W., Moon J. H., Salsman J. M., Forrest C. B.* Subjective well-being measures for children were developed within the PROMIS project: Presentation of first results // J. of Clinical Epidemiology. 2014. 67 (2). P. 207–218.
26. *Ryan R. M., Huta V.* Wellness as healthy functioning or wellness as happiness: The importance of eudaimonic thinking (response to the Kashdan et al. and Waterman discussion) // The Journal of Positive Psychology. 2009. 4 (3). P. 202–204.
27. *Ryff C. D.* Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // J. of Personality and Social Psychology. 1989. 57 (6). P. 1069–1081.
28. *Ryff C. D.* Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // Psychotherapy and Psychosomatics. 2014. 83 (1). P. 10–28.
29. *Ryff C. D., Singer B. H.* Know Thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // J. of Happiness Studies. 2008. 9 (1). P. 1–11.
30. *Seligman M. E.* Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Simon and Schuster, 2012. 368 p.